

4. Brownlie I. Principles of Public International Law. Vol. 11. 7th ed. Oxford, Oxford University Press, 2008, 740 p.

5. Garcia-Castrillon C.O. Reflections on the law applicable to international oil contracts // Journal of World Energy Law and Business, 2013, March, pp. 1-34.

6. McBarnet D. Transnational Transactions: Legal Work, Cross-border Commerce and Global Regulation / In: Transnational Legal Process. Ed. by M. Likosky. Oxford, Butterworths, 2002, pp. 88-117.

7. Pierce D.E. The renaissance of law in the law of oil and gas: the contract dimension // Washburn Law Journal, 2004, Vol. 42, pp. 909-939.

УДК 341(043.2)

**Гумру Алиева**, диссертант,  
Бакинский Государственный Университет,  
г. Баку, Азербайджанская Республика

## **КОНСТИТУЦИОННЫЕ МЕРЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

При более детальном рассмотрении вопроса конституционных средств охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина обнаружилось, что защита прав человека сопряжена с основными характеристиками его элементов (мер защиты, мер ответственности). Взятые в системном единстве конституционные средства защиты воплощают в себе механизм правовой защиты.

Понятия «правозащитный механизм», «механизм защиты прав и свобод человека и гражданина» (в данной работе оба используются в качестве тождественных) достаточно активно употребляются в научной литературе [3, 14-20], правоприменительных актах и официальных информационных сообщениях органов государственной власти, в особенности в случаях, когда идет речь о весьма широких пластах правовой системы общества, которые нельзя свести исключительно к нормам права, объединенным по определенному признаку. Кроме того, следует согласить с С.С. Алексеевым, который справедливо отмечал, что понятие механизма правового регулирования «позволяет не только собрать вместе явления правовой действительности ... участвующие в правовом воздействии (это достигается и при помощи понятия «правовая система»), но и представить их в работающем, системно-взаимодействующем виде, что характеризует результативность правового регулирования...» [1, 216]. Полагаем, высказанное ученым мнение в отношении понятия механизма правового регулирования вполне применимо и к правозащитному механизму.

Сущность правозащитного механизма невозможно раскрыть без изучения его структуры. По данному поводу в научной литературе указывается, что каждому элементу правозащитного механизма

соответствует стадия правового регулирования определенных общественных отношений. Достаточно сложно говорить о целостном механизме правового регулирования и, в частности, о правозащитном механизме, обращая внимания только на нормы права и иные средства-установления и упуская из виду то, как они преломляются в отдельных общественных отношениях, а затем получают реализацию участниками данных отношений; еще менее продуктивным представляется изучение сугубо средств-деяний в отрыве от институциональной составляющей, породившей явления правовой деятельности. В этой связи наиболее точным пониманием механизма правового регулирования и его элементов, по нашему мнению, является широкое понимание. Именно широкое понимание правовых средств, включающее в себя средства-установления и средства-деяния, позволяет наиболее полно охватить механизм правового регулирования.

Правоотношения, составляющие элемент правозащитного механизма, являются всегда охранительными, то есть связанными с совершением субъектом регулятивного правоотношения противоправного деяния.

Различные элементы механизма правовой защиты принимают разное участие в правовой защите нарушенных прав, но все они одинаково необходимы и здесь нет «лишних» звеньев. Однако по самой своей природе защита права требует активного поведения субъекта. С этой точки зрения центральное место в системе конституционных средств охраны и защиты принадлежит тем из них, которые непосредственно «вооружают» управомоченного лица юридическими возможностями защиты своих прав и свобод. Как утверждает Б.И. Пугинский, «в более узком значении правовые средства могут рассматриваться как юридические меры и способы решения субъектами соответствующих задач, достижения своих целей» [5, 16].

В связи с этим можно утверждать что, средства охраны и защиты прав и свобод человека которые предусмотрены конституционным правом, в научном обиходе и правоприменительной практике называют, также мерами охраны и защиты, то есть понятия «средства» и «меры» употребляются как синонимичные. Однако о полном их совпадении нельзя утверждать, так как в литературе так же встречаются мнения, в которых под «мерами» предполагают санкции, применяемые за нарушение прав и свобод человека и гражданина. В свою очередь «средство» представляют не только как санкцию за то или иное нарушение права, а так же процедуру, приемы результатом которой является применение санкции (меры).

Таким образом как мы уже упоминали «средства защиты» включают в себя как материальные, так и процессуальные аспекты. Все средства охраны и защиты права, рассматриваемые, в том виде как они сформулированы в общей теории права и отраслевых науках с теми или иными оговорками делят

на меры (способы) защиты и меры ответственности [4, 61]. Однако иногда некоторые правоведы предпочитают называть меры защиты, «восстановительными мерами принудительного характера», или же «право восстановительными мерами».

Основанием такого рода классификации являются цели, поставленные перед мерами защиты и мерами ответственности. Эти цели достигаются различными способами: восстановлением правового положения, изменившегося в результате нарушения конституционных прав и свобод человека и гражданина, наказания, негативного воздействия на обязанное лицо, претерпевание этим обязанным лицом определенных лишений, отмена акта его деятельности и т.д.

В юридической литературе вопрос об отнесении конкретных санкций к мерам конституционной ответственности решается неоднозначно. Однако, по мнению Д.Т. Шон и М.А. Краснова, не относящих отмену незаконных актов к санкциям и конституционным мерам ответственности, так как, по их мнению, данная мера представляет собой лишь устранение из правового пространства акта, которого в нем быть не должно. Он и еще ряд авторов считают, что в данном случае никого не наказывают. По их мнению, само по себе признание правовых актов частично или полностью незаконными актами или вообще даже неконституционными не влечет каких-либо ограничений или ущемления правового или материального характера для тех, кто их издал. Отмена акта не избавляет от ответственности его авторов: Д.Т. Шон солидарен с мнением тех авторов, которые вообще не считают отмену незаконных актов ответственностью [6, 41]. В научных кругах существует так же и другая точка зрения. Некоторые ученые рассматривают отмену незаконных актов высших и местных органов власти как конституционную меру ответственности, или как самостоятельный вид ответственности [4, 84].

Источником конституционных мер ответственности является не только Конституция, но и целая серия законов, составляющих массив конституционного законодательства. Однако в системе конституционного законодательства отсутствует некая интеграционная единица, которая бы, упорядочивала и приводила бы к единому знаменателю все составляющие конституционной ответственности, то есть конституционных меры защиты, мер ответственности. Субъекты применения конституционных мер ответственности достаточно разнообразны, что требует соответствующей дифференциации при регламентации оснований и процедур привлечения к конституционной ответственности.

Все меры ответственности, предусмотренные различными видами юридической ответственности, применяются только тогда, когда вина правонарушителя доказана надлежащим образом. Принцип презумпции невиновности играет ведущую роль при определении мер ответственности различных отраслей права, в том числе и конституционных.

Исходя из вышеизложенного, под конституционными мерами

ответственности необходимо понимать материально-правовые способы принуждения виновного лица претерпевать отрицательные для него последствия штрафного характера, предусмотренные санкциями правовых норм, а так же отмену актов его деятельности.

В заключении необходимо подвести итог проделанной работы, в результате которой было установлено, что конституционные средства охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина имеют полное основание на структурную градацию на конституционные меры защиты и конституционные мер ответственности. В механизме правовой защиты сложилось самостоятельное правовое явление - конституционные средства охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина, характеризующаяся самостоятельным предметом и специфическими методами исследования. Будучи обусловленной, в определённой степени правовым состоянием общества, конституционные средства охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина, в свою очередь, оказывает на него огромное воздействие.

Конституционные средства охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина является одним из основных элементов механизма правовой защиты и деятельности государства в целом, условием осуществления свобод и прав человека, гарантом его правовой защищенности, «заставляет» власть придать правовому статусу человека юридическую значимость

#### *Литература*

1. Алексеев С.С. Теория права. М.: Издательство БЕК, 1995, 320 с.
2. Зражевскан Т.Д. Ответственность по советскому государственному праву. Воронеж: 1980, с. 84.
3. Исполинов А.С. Требуются прагматики: Конституционный Суд России и евразийский правопорядок // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 5. с. 14-20
4. Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. М.: 1985, с. 61.
5. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М.: 1984, с. 16.
6. Шон Д.Т. Конституционная ответственность. Гос. и право, 1995, № 7, с. 41.